

На правах рукописи

Арабаджян Александра Завеновна

**ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ КУБЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В 1959–1991 гг.**

Специальность – 5.6.2. всеобщая история (новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2023

Работа выполнена в Отделе региональных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук»

Научный руководитель: **Щелчков Андрей Аркадьевич,**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Бородаев Владимир Алексеевич,**
доктор исторических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

Пятаков Андрей Николаевич,
кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник Инсти-
тута Латинской Америки РАН

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Защита состоится «6» декабря 2023 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.1.042.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А, (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Тогоева Ольга Игоревна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность изучения преобразований экономической системы, которые начались на Кубе после победы революции, определяется ключевым значением Кубы для Латинской Америки и Карибского бассейна. С 1959 г. Куба стала ориентиром для многих стран региона, движений и политических партий социалистической и коммунистической направленности в мире. Куба также превратилась в одного из протагонистов Холодной войны, включилась в международное социалистическое разделение труда и мировую политику в целом, начав развивать инициативы по созданию альтернативных платформ для кооперации стран Третьего мира. Помимо участия в Движении неприсоединения Куба инициировала создание Организации солидарности народов Африки, Азии и Латинской Америки, Организации латиноамериканской солидарности, а уже в XXI в. – Альянса для народов нашей Америки (АЛБА) и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Кроме того, страна вела активную интернационалистскую политику в Латинской Америке и Африке, где на основе принципа интернационализма развивала проекты гуманитарной помощи этим странам, а в ряде случаев и оказывала военную поддержку социалистически ориентированным силам (наиболее ярким примером здесь является участие кубинцев в ангольской гражданской войне).

Важно анализировать не только активную политическую позицию Кубы на международной арене, но и те внутренние изменения, которые Куба осуществляла после победы революции. Политика социально-экономических преобразований кубинской модели социализма представляет особый интерес как один из вариантов попыток сочетать элементы плана и рынка, улучшения качества жизни населения. Кубинский опыт полезен для общественных наук, которые занимаются вопросами зависимого капитализма. Наконец, изучение опыта Кубы значимо и в рамках современных региональных исследований и научных работ, посвященных проблемам переходных обществ, где в той или иной степени осуществлялись попытки социалистического строительства.

Новизна исследования основана на привлечении источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В частности, в работе уделено внимание архивным материалам, которые позволяют увидеть детали формирования социалистической системы на Кубе, сфокусировав внимание на проблеме планирования (Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив новейшей истории, архивы Института истории Кубы, Центра исследований

Че Гевары, Министерства иностранных дел Кубы, Министерства экономики и планирования, Национальный архив Кубы, архив Бюро по историческим вопросам при администрации Президента Кубы).

Изучается предмет, который чаще всего остается за рамками исследований, – динамика системы планирования, теоретические и практические аспекты ее формирования на разных этапах. Такого исследования ранее в отечественной историографии не проводилось. Кубинская историография революционного этапа также на сегодняшний момент недостаточно глубоко проработала этот вопрос.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить основные характеристики и тенденции развития кубинской социалистической системы. Под ней понимается общество, руководство которого взяло курс на строительство социализма, осуществляя экономические преобразования с опорой на преодоление частной собственности на средства производства и развитие плановой системы.

В соответствии с этой целью необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить развитие кубинской революции, мотивы выбора кубинским руководством теоретической и идеологической базы для строительства социализма;

2. Исследовать историю формирования кубинской социалистической системы в первой половине 1960-х гг.;

3. Выявить основные характеристики социалистической системы развития Кубы на этапе внешнеполитического обострения противоречий с СССР во второй половине 1960-х гг.

4. Провести анализ изменения основ социалистической системы Кубы, в первую очередь, модели планирования под влиянием внешних (вступления в СЭВ в 1972 г.) и внутренних факторов (I съезд Коммунистической партии Кубы в 1975 г.);

5. Проанализировать изменения социалистической системы Кубы во второй половине 1980-х гг. в условиях нестабильности в странах социалистического лагеря и обострения экономических и социальных проблем на Кубе.

Объект исследования – социально-экономическая система Кубы с 1959 по 1991 г.

Предмет анализа составляет эволюция социалистической плановой системы Кубы с 1959 по 1991 гг.

Что касается **методологии**, исследование основывается на историзме. Система общественных отношений Кубы изучается в конкретном историческом контексте, факты анализируются во взаимосвязи

друг с другом, осуществляется поиск предпосылок и причин событий, а также отражаются их последствия. Основным моментом остается фокус на кубинской социалистической системе в ее становлении и развитии. В ходе исследования применяется общенаучный метод сравнения, который помогает вскрыть противоречия между теорией и практикой социализма на Кубе.

Кубинская социалистическая модель развития рассматривается в качестве системы. Взаимосвязанность ее элементов приводит к тому, что они обретают специфические свойства и сущностные характеристики. Основной из сущностных характеристик мы рассматриваем планирование в исторической перспективе как сознательное принятие решений для развития общественной системы страны, с течением времени охватывающее все большее количество экономических агентов, которое и обеспечивает взаимосвязь между различными сферами жизни общества и ключевыми направлениями развития хозяйства.

Таким образом, основными методами исследования стали историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный¹. В работе с интервьюируемыми применялись методики устной истории². Также использовались дополнительные методы и подходы, позволяющие проанализировать эмпирические факты и данные из исследуемых источников. Среди них – конкретно-исторический и логический анализ выступлений, нормативно-правовых актов и официальных документов, метод обобщающих показателей и табличный метод в работе со статистическими данными.

Хронологические рамки исследования охватывают 1959–1991 гг. Мы изучаем возникновение социалистической системы на Кубе, которая стала реальностью вследствие победы революции в 1959 г. После этого развитие революционного процесса на Кубе прошло ряд этапов становления социалистического способа производства и плановой системы, которые изучаются в диссертации. 1991 год – год распада СССР и окончательного обрушения сформированных на прежних этапах хозяйственных связей Кубы со странами СЭВ – взят как водораздел, изменивший конкретно-исторические условия развития кубинской социалистической системы столь значительно, что стали трансформироваться и ее основы.

---

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 183–205; Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 153–156.

² Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.

Структура работы представлена введением, основной частью, заключением, списком источников и литературы. Основная часть исследования делится на пять глав. В первой из них анализируются первые моменты формирования социалистической системы Кубы: изучается процесс радикализации революции. Также исследуется, на какую идеологию опиралось руководство Кубы при проведении радикальных социально-экономических преобразований.

Во второй главе изучается динамика социалистической системы в первой половине 60-х гг. Исследуются теоретическая дискуссия о методах строительства социализма и первые попытки планировать в краткосрочном и среднесрочном периодах.

В третьей главе анализируются попытки поиска собственной социалистической модели в специфической внешнеполитической обстановке второй половины 1960-х гг.

Четвертая глава посвящена изменению системы планирования и разных аспектов экономики Кубы в рамках интеграции в СЭВ и в контексте решений первого съезда Коммунистической партии Кубы.

В пятой главе проводится исследование попыток реформировать систему планирования в период «ректификации ошибок и негативных тенденций» (периода в истории Кубы второй половины 1980-х гг., под «ректификацией» понимается «исправление ошибок» предыдущей системы планирования и управления экономики), когда начались центробежные тенденции в социалистическом лагере и имели место реформы, приведшие к отказу от социалистического пути в странах Восточной Европы и СССР.

Историография кубинской революции обширна, но не лишена белых пятен. **Степень разработанности** проблемы становления социалистической плановой системы Кубы невысока.

Первая волна интереса в академической среде была вызвана победой революции, не вписывавшейся в традиционные схемы. Тогда же Куба заняла важное место в условиях биполярного мира и Холодной войны, и начала реализовывать качественно новые программы внутреннего развития и внешнеполитического курса. Начали исследоваться предпосылки и причины кубинской революции, и в таких работах чаще всего

историки рассматривали и колониальный этап развития страны, и период «псевдореспублики»³. Стали публиковаться первые биографии кубинских революционеров⁴. Вышел ряд работ, в которых исследователи использовали элементы марксистской теории и теории зависимости, чтобы изучить кубинский способ производства и специфику объективных и субъективных предпосылок революции⁵. Появлялись критические работы, целью которых было показать неудачи новой революционной власти, особенно в сфере экономики⁶. Сторонники кубинской революции в среде исследователей подчеркивали успехи и достижения революции⁷.

В СССР вышло множество работ в русле марксистской историографии, посвященных анализу общественных отношений, складывавшихся на Кубе к 1950-ым гг., социальной структуры и развития производительных сил⁸. Именно в первую волну исследовательского интереса в нашей стране было опубликовано большое количество работ, изучавших разные аспекты становления новой системы общественных отношений на Кубе⁹, позиционирование страны в системе международных отношений¹⁰ и др.

---

³ *Слезкин Л.Ю.* История Кубинской Республики. М., 1966; *Pino Santos O.* El asalto a Cuba por la oligarquía financiera yanqui. La Habana: 1973; *Thomas H.* Cuba. The Pursuit of Freedom. N-Y., Evanston, San Francisco, London, 1971.

⁴ *Гросс Х.-Э., Вольф К.-П.* Че: «Мои мечты не знают границ». М., 1984; *Лаврецкий И.Р.* Эрнесто Че Гевара. М., 1973.

⁵ *Bambirra V.* La revolución cubana: una reinterpretación. México, 1974; *Huberman L., Sweezy P.* El socialismo en Cuba. México, 1970; *López Segrera F.* Cuba: capitalismo dependiente y subdesarrollo (1510–1959). La Habana, 1972; *Noyola J.* La economía cubana en los primeros años de la revolución y otros ensayos. México, 1978.

⁶ *Eckstein S.* Capitalist constraints on Cuban socialist development // Comparative Politics. 1980. Vol. 12. № 3. P. 253–274; *Mesa-Lago C.* La dependencia económica externa de Cuba y su repercusión sobre su política exterior // Estudios Internacionales. 1982. Vol. 15. №. 57. P. 60–87.

⁷ Cuban Political Economy. Controversies in Cubanology / ed. by Andrew Zimbalist. N-Y., 2018. (первая публикация в 1988 г.)

⁸ Иностранные монополии на Кубе. 1898–1958 годы. / под. ред. А.Д. Бекаревича. М., 1976; *Окунева М.А.* Рабочий класс в кубинской революции. М., 1985.

⁹ *Коровяковская Н.Д.* Опыт совершенствования хозяйственного механизма в Республике Куба // Зарубежный мир: социально-экономические и политические проблемы. 1983. № 5. С. 9–17; Куба: строительство социализма. Экономические и социально-политические аспекты / под. Ред. А.Д. Бекаревича. М., 1983.

¹⁰ *Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И.* Куба в мировой политике. М., 1985; *Листов В.В., Жуков В.Г.* Тайная война против революционной Кубы. М., 1966.

Тем не менее, крайне мало работ посвящены динамике формирования новой экономической системы, основанной на планировании. Среди этих работ стоит отметить брошюру А.Н. Ефимова и А.И. Анчишкина «Куба планирует национальную экономику»¹¹. В ней исследуются экономические проблемы страны накануне революции, последующие преобразования в национальном хозяйстве и первые шаги в организации плановой системы, в которой участвовали советские плановики. Однако брошюра, вышедшая в 1963 г., освещает лишь рубеж 1950–60-х гг., что не позволяет увидеть историю плановой системы Кубы и понять противоречия, которые подталкивали к модификации кубинской социалистической модели развития.

Отметим монографию И.Г. Петушкова и И.Я. Шейнина «Экономика Кубы в системе международного социалистического разделения труда»¹². Несмотря на то, что в исследовании напрямую вопросы планирования не освещаются, оно представляет особый интерес, поскольку подробно освещает структуру кубинского хозяйства и показывает нюансы сотрудничества Кубы со странами СЭВ в первой половине 70-х гг. Здесь же отметим работу Х. Диаса-Васкеса «Куба и СЭВ: интеграция и выравнивание уровней экономического развития стран-членов», где подробно изучена роль Кубы в этом объединении и механизмы сотрудничества со странами СЭВ¹³.

Важной для понимания того, как формировались новые механизмы управления экономикой, стала написанная коллективом кубинских ученых книга по истории Центрального комитета планирования Кубы, созданного в 1960 г.¹⁴.

Наиболее комплексной монографией по истории экономического развития Кубы, в том числе после 1959 г., стала работа Х.Л. Родригеса Гарсии «Стратегия экономического развития на Кубе» (впервые опубликована в 1990 г.)¹⁵. Хотя в монографии не исследуется подробно процесс создания планов на разных этапах, автор охватывает широкий вре-

---

¹¹ Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. М., 1963.

¹² Петушков И.Г., Шейнин И.Я. Экономика Кубы в системе международного социалистического разделения труда. М., 1976.

¹³ Díaz Vázquez J.A. Cuba y el CAME: integración e igualación de niveles económicos con los países miembros. La Habana, 1988.

¹⁴ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. Т. I. La Habana, 1985.

¹⁵ Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. La Habana, 2016.

менной промежуток и показывает динамику стратегических целей развития. Кроме того, в монографии представлен обширный эмпирический материал.

Вторая волна исследовательских исканий была связана с попытками объяснить феномен «живучести» кубинского социализма: несмотря на крах реального социализма, от которого Куба в значительной степени зависела по целому ряду параметров, страна сумела преодолеть кризис 1990-х гг. и сохранить основы социализма.

Важным фактором, стимулировавшим исследователей вновь обратиться к опыту кубинской революции и некоторым его аспектам, стала публикация архивных документов. Наиболее ярким примером является работа, проведенная кубинским Центром исследований Че Гевары, где хранится архив кубинского революционера аргентинского происхождения и часть его библиотеки. В 2006 г. Центр опубликовал критические заметки Гевары на советский учебник политической экономии под ред. К.В. Островитянова и др. (Гевара работал с переводом третьего издания на испанский язык)¹⁶. Благодаря этому был проведен ряд исследований, более детально изучивших вклад Э. Гевары в становление новой экономической системы Кубы¹⁷.

Одновременно с этим стали выходить биографии ключевых фигур революции, в которых использовались новые источники, также в этих работах подробнее исследовались идеи революционеров¹⁸. Начали публиковаться работы, посвященные последствиям распада социалистического лагеря и краха СССР для кубинской общественной системы¹⁹.

---

¹⁶ *Guevara E.* Apuntes críticos a la economía política, editado por M.C. Ariet García. Bogotá, 2006.

¹⁷ *Yaffe H.* Che Guevara. The Economics of the Revolution. Houndmills, 2009; *Yaffe H.* Ernesto “Che” Guevara: socialist political economy and economic management in Cuba. PhD Thesis, London School of Economics and Political Science, 2007.

¹⁸ *Андерсон Дж.Л.* Че Гевара. Важна только революция. СПб., 2009; *Бородаев В.А., Леонов Н.С.* Фидель Кастро. Политическая биография. М., 1999; *Гавриков Ю.П.* Че Гевара. Последний романтик революции. М., 2004; *Шубин А.В.* Че Гевара. Кондотьер коммунизма // Коммунизм и фашизм: братья или враги? М., 2008. С. 406–423; *Álvarez Tabío P.* Celia: ensayo para una biografía. La Habana, 2004; *Löwy M.* The Marxism of Che Guevara. Philosophy, Economics, Revolutionary Warfare. Lanham, 2007.

¹⁹ *La economía cubana.* Reformas estructurales y desempeño en los noventa. – México, 2000; *Marquetti H.* La industria cubana en los años 90: reestructuración y adaptación al nuevo contexto internacional. Tesis doctoral en ciencias económicas. –

Появились исследования, где кубинская общественная система после революции рассматривалась в более длительной перспективе²⁰. Нередко они носили более обзорный характер и далеко не всегда основывались на широком корпусе источников.

Этот период был отмечен ростом интереса к интернациональным миссиям Кубы в Африке, чему способствовала работа историка П. Глейхесеса с кубинскими архивными материалами²¹. Это стало знаковым событием, учитывая закрытость страны и ограниченность доступа к ее архивам.

Осмысление опыта социалистического строительства стало выходить на новый этап, поскольку исследователи осознали, что Рубиконом для социалистической системы Кубы стал кризис 90-х гг. Одной из таких работ стала диссертация российского историка В.А. Бородаева, посвященная становлению и развитию политической системы революционной Кубы вплоть до начала XXI в.²² В.А. Бородаев первым в российской историографии проработал столь обширную источниковую базу, в том числе прессу и ряд архивных материалов рассматриваемого периода.

Третья волна интереса к Кубе наблюдается в 2010-х гг. в связи с активностью Кубы в международных отношениях на альтернативных платформах регионального сотрудничества, временным позитивным сдвигом в отношениях с США, а также внутренними реформами как в экономике (актуализация модели развития), так и в политике (новая Конституция 2019 г.).

Были продолжены исследования опубликованных только в XXI в. документов, связанных с деятельностью Че Гевары²³. В сферу исследовательского интереса стала попадать проблема идеологии и дискурса в

La Habana, 1999; *Mesa-Lago C.* Efectos económicos en Cuba del derrumbe del socialismo en la Unión Soviética y Europa Oriental // *Estudios Internacionales*. 1993. № 103. P. 341–414.

²⁰ *Ларин Е.А.* Политическая история Кубы. М., 2007; *Gott R.A.* new history of Cuba. New Haven and London, 2005; *Карция А.* Cuba in revolution: a history since the fifties. London, 2008.

²¹ *Gleijeses P.* Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. Chapel Hill and London, 2002.

²² *Бородаев В.А.* История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (07.00.03). М., 2009.

²³ *Платошкин Н.Н.* Че Гевара. М., 2017; *Устарис-Арпе Р.* Че Гевара. Жизнь, смерть и воскрешение из мифа. М., 2012; *Pericás L.B.* Che Guevara y el debate económico en Cuba. La Habana, 2014.

истории кубинской революции, разные аспекты международной деятельности кубинского революционного правительства²⁴. Последнему, среди прочего, способствовала работа с документами из архивов России (Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив новейшей истории).

Кубинские историки пытались осмыслить опыт революции, предлагали новые периодизации, выбирая в качестве хронологических рамок уже широкие временные промежутки с 1950-х по начало 2010-х гг.²⁵ Сторонники революции пытались показать уникальность феномена выживания Кубы в условиях кризиса 1990-х гг.²⁶

В этот же период начали публиковаться работы, посвященные специфическим узким аспектам кубинской общественной системы с 1959 г. по начало 2000-х или даже 2010-х гг., например, в такой перспективе были изучены кубинские кооперативы²⁷, трудовые отношения²⁸, американо-кубинские отношения²⁹ и др.

Тем не менее, в существующей литературе по проблемам развития кубинской социалистической системы остаются значительные лакуны. Во-первых, не вышло комплексного исследования экономических проблем социалистической системы Кубы, которая выстраивалась в рамках логики административно-командного хозяйства. Не была изучена подробно плановая система Кубы с учетом политического контекста, который стимулировал ее трансформацию. Во-вторых, крайне мало исследователей привлекли архивные источники, и никто не сделал этого для

---

²⁴ *Cancino H.* El discurso ideológico de la Revolución Cubana. Para un estudio de las raíces histórico-ideológicas de la Revolución // *Revista História: Debates e Tendências.* 2010. Т. 10. № 1. P. 73–86; *Корольков А.В.* Политика кубинского интернационализма в развивающихся странах в 1959–2009 гг. Диссертация на соискание степени канд. ист. наук. М., 2010; *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Традиция интернационализма в идеологии и практике кубинской революции // *Латинская Америка.* 2020. №. 8. С. 60–76.

²⁵ *Valdés Paz J.* La evolución del poder en la revolución cubana. Т. I. México: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019. 358 pp.; *Zanetti Lecuona O.* Cuba: el largo siglo XX. La Habana, 2021.

²⁶ *Yaffe H.* We Are Cuba! How a Revolutionary People Have Survived in a Post-Soviet World. Padstow, 2020.

²⁷ *Nova González A.* Las cooperativas agropecuarias en Cuba: 1959 – presente // *Cooperativas y Socialismo. Una mirada desde Cuba.* (Comp. Camila Piñeiro Harnecker). La Habana, 2011. P. 321–336.

²⁸ *Catá Guilarte E.* La organización del trabajo en Cuba // *Universidad de La Habana.* 2017. № 283. P. 152–166.

²⁹ *Franklin J.* Cuba Estados Unidos: Cronología de una historia. Habana, 2015.

изучения плановой системы Кубы. Архивные материалы преимущественно использовались при анализе внешнеполитических и внутреннеполитических проблем. В данной диссертации предпринята попытка восполнить этот пробел.

Источниковую базу исследования составили письменные источники (архивные и опубликованные), а также устные свидетельства.

Письменные источники могут быть систематизированы следующим образом:

1. Документы и материалы, связанные с ключевыми решениями и нововведениями в законодательстве Кубы. Среди них – нормативно-правовые акты революционной власти, документы Движения 26 июля и первой Коммунистической партии Кубы (Народно-социалистической, PSP), текст Конституции 1976 г., документы I, II и III съездов Коммунистической партии Кубы³⁰. Часть из этих источников находится в архивах Республики Куба. Активно использовался фонд Коммунистической партии Кубы (10) в архиве Института истории Кубы, который содержит документы партии с ее основания в 1925 г., а также фонд (29) Флавио Браво Пардо (члена PSP, президента Национальной ассамблеи народной власти в 1981–1988 гг.) и фонд Национальной ассамблеи народной власти (13).

Ряд документов хранится в Национальном архиве Кубы, в фонде Министерства иностранных дел. Перспективный план развития промышленности на 1966–1970 гг., разработанный группой экономистов Министерства промышленности во главе с Мигелем Алехандро Фигерасом в тесном контакте с Эрнесто Че Геварой, располагается в архиве Центра исследований Че Гевары³¹. Другая часть законодательных актов и сведений о принятии решений на уровне высшего руководства, отраженные в переписке лидеров Кубы, хранится в архиве Бюро исторических вопросов при администрации президента Республики Куба (ранее – при Государственном совете), в фонде Че Гевары (3).

---

³⁰ Constitución de la República de Cuba, 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2525/51.pdf> (дата доступа 14.08.2020); Declaración de la Habana // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. La Habana, 2007. P. 286–291; Manifiesto del Moncada // Pensamiento Crítico. 1968. № 18–19. P. 250–256; Sobre los estudios del marxismo-leninismo en nuestro país // Tesis y resoluciones. Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. La Habana, 1976. P. 261–293 и др.

³¹ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 34. Proyecto del Plan Perspectivo 1966–1970. Dirección General de Planificación Perspectiva. Abril, 1965.

Документация Центрального комитета планирования была привлечена благодаря работе в книжном фонде Национального института экономических исследований и архиве Министерства экономики и планирования Кубы.

2. Документы органов Совета экономической взаимопомощи, отражающие разные аспекты экономической деятельности и связей стран-членов СЭВ. Эти источники удалось привлечь к исследованию благодаря работе с документами 561 фонда РГАЭ – фонда Секретариата СЭВ, а также архива Министерства иностранных дел Республики Куба.

3. Речи, выступления, письма, статьи и эссе ключевых для Кубы общественных деятелей³². Некоторые из этих источников не были опубликованы. В частности, ряд документов (письма, эссе) хранятся в архиве Бюро исторических вопросов при администрации президента Республики Куба. Отметим отдельно источники, которые предоставил из своего личного архива Умберто Перес, Президент Центрального комитета планирования Кубы с 1976 по 1985 гг.³³

Одним из наиболее интересных источников этой группы стала хранящаяся в архиве Центра исследований Че Гевары тетрадь, которую Эрнесто Гевара вел во время поездки по странам Африки на рубеже 1964–1965 гг., где также затрагиваются вопросы планирования и экономического развития, которые Гевара обсуждал с чиновниками африканских стран³⁴.

4. Периодические издания революционной эпохи. Использовались номера газет *Noticias de Hoy* (печатный орган Народно-социалистической партии Кубы), *Revolución*, *Granma* (печатный орган Коммунистической партии Кубы, основанный вследствие слияния двух предыдущих

---

³² *Гевара Э.* О системе бюджетного финансирования // Статьи, выступления, письма. М., 2006. С. 375–407; *Guevara E.* Opiniones del Ministerio sobre el Plan perspectivo de 1964 // Che en la Revolución cubana. Tomo VI. Ministerio de industrias. La Habana, 2015. P. 552–561; Discurso pronunciado por el comandante en jefe Fidel Castro Ruz en la clausura del XVI Congreso de la CTC, celebrado en el teatro Karl Marx, el 28 de enero de 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/discursos/discurso-pronunciado-en-la-clausura-del-xvi-congreso-de-la-ctc> (дата обращения: 14.06.2020); *Dorticós Torrado O.* Avances institucionales de la Revolución // Cuba socialista. 1966. № 53. P. 2–23; *Rodríguez C.R.* Cuatro años de la reforma agraria // Cuba socialista. 1963. № 21. P. 1–30. и др.

³³ Например, Archivo Personal de Humberto Pérez. Carta de Humberto Pérez a Comandante Julio Casas. 20.04.1972.

³⁴ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 38. Cuaderno del Viaje por África.

газет в 1965 г.), *Gaceta oficial* (официальный печатный орган, где публиковались нормативно-правовые акты), выпуски журналов *Nuestra Industria*, *Bohemia*, *Cuba socialista*, *Nuestra Industria: Revista Económica*, *Economía y Desarrollo*.

5. Интервью и мемуары политических деятелей, которые связаны с историей Кубы рассматриваемого периода³⁵. Привлекались и другие источники мемуарного типа, авторы которых лично знали кубинских революционеров и оставили воспоминания о встречах и работе с ними³⁶.

6. Важной группой источников стали отчеты и справки разных административных и научных органов Кубы, СССР и ЭКЛА (Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна)³⁷.

Часть привлеченных к исследованию статистических материалов содержится в фонде 10 архива Института истории Кубы: в партийных отчетах и справках, а также в фондах 13 и 29, в основном в документах, изданных либо обсуждаемых Национальной ассамблеей народной власти.

Кроме того, в работе использовались материалы Российского государственного архива экономики (например, фонд 7486 Министерства сельского хозяйства СССР, фонд 9480 Государственного комитета Совета Министров по науке и технике, фонд 9493 Управления по делам научно-технического сотрудничества (УНТС) Государственного Комитета Совета Министров СССР по науке и технике и др.), которые содержат отчеты советских работников, командированных на Кубу, что дает возможность получить статистическую информацию о некоторых изменениях в структуре кубинской экономики.

Использовались материалы РГАНИ. В частности, привлекались дела фонда аппарата ЦК КПСС, рассекреченные в 1990-2000-е гг., где содержатся справки и отчеты о переговорах советских дипломатов с представителями кубинского руководства, справки советских работников, командированных на Кубу для выполнения технических задач, в которых содержатся и отчеты об экономических показателях.

---

³⁵ *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995; *Кастро Ф., Рамоне И.* Моя жизнь. Биография на два голоса. М., 2009; *Betto F., Castro F.* Fidel Castro y la religión: conversaciones con Frei Betto. México, 1986.

³⁶ *Мансилья-Круз М.* Моя записки. М., 2015; *Borrego O. Che: El camino del fuego.* La Habana, 2001; *Sáenz T. W.* El Che Ministro. Testimonio de un colaborador. La Habana, 2005.

³⁷ Внешняя торговля СССР в 1985 г. Статистический сборник. М., 1986; *Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe.* 1993. Santiago de Chile, 1994; *Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe.* 1999. Santiago de Chile, 2000. и др.

Устными источниками, использованными в исследовании, стали интервью с функционерами и учеными, работавшими в рассматриваемый период в разных государственных структурах, участвовавших в выработке и внедрении социально-экономических и политических реформ, а также с экспертами современной Кубы, обладающими обширными знаниями по экономической истории страны. Среди них – беседы с Х. Трианой, Т. Саенсом Коопатом, Т. Саенсом-старшим, М. Алехандро Фигерасом, Х. Пулидо, Э. Альварес Гонсалес, У. Пересом Гонсалесом, Х. Диасом, Х. Бенавидесом, К. Табладой, Х. Масолой, А. дель Посо, А. Агуадо, Х. Л. Родригесом Гарсией.

С некоторыми из упомянутых интервьюируемых удалось побеседовать несколько раз. С момента исторических событий, которые обсуждались с интервьюированными лицами, прошло 30–60 лет, и это оказывает влияние на то, как воспоминания сохранились и были воспроизведены в беседах. Кроме того, оценки, даваемые собеседниками в интервью, носят субъективный характер.

Если говорить о **теоретической и практической значимости** данной работы, то необходимо отметить, что фокус исследования на социалистической системе Кубы является ключевым для выявления основных тенденций ее внутреннего развития. В этом смысле результаты данного исследования могут быть использованы, во-первых, в академических и образовательных целях: для расширения научной дискуссии по обозначенным проблемам, а также подготовки учебных материалов для студентов и аспирантов.

Во-вторых, результаты исследования существенно дополняют комплекс знаний об историческом развитии Кубы, что позволяет лучше понять ее современную ситуацию. Эти данные могут использоваться государственными учреждениями разных уровней, связанных с принятием решений в сфере внешней политики и торговых, финансовых, инвестиционных и других вопросов. Наконец, опыт кубинских преобразований важен для таких областей общественных наук, как изучение основ и методов планирования на государственном уровне, а также марксистских исследований и теории о переходных обществах и модернизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Национализация иностранного и национального капитала (1960 г.) стала поворотным моментом в радикализации революции на Кубе, что подтолкнуло новое правительство активнее использовать пла-

нирование как инструмент управления хозяйством страны. Теоретической основой кубинской социалистической системы стал марксизм-ленинизм.

2. В течение 1960-х гг. Куба пыталась разработать собственную модель планирования с ориентацией на отказ от рыночных отношений. После периода сосуществования системы самофинансирования и системы бюджетного финансирования был сделан поворот к упрощению плановой системы и ликвидации товарно-денежных отношений. Планирование стало опираться на систему экономического регистра, предполагавшего ведение плановой работы преимущественно в физической форме. В конце 1960-х гг. Куба стала одной из наиболее радикальных социалистических стран, в том числе в области политической экономии.

3. Мобилизация на производство 10 миллионов тонн сахара к 1970-му г. и потеря рационального контроля над ресурсами и производством из-за отказа от учета стоимостных показателей в рамках системы экономического регистра к рубежу 1960–1970-х гг. привели к пересмотру механизмов планирования и управления экономикой, а также способствовали решению о вступлении в СЭВ.

4. Сближение со странами СЭВ привело к внедрению на Кубе централизованной модели хозяйственного расчета. Новая плановая система Кубы – Система управления и планирования экономики (СУПЭ, 1975 г.), была в значительной степени заимствована у СССР и формировалась при плотном сотрудничестве кубинского Центрального комитета планирования и Госплана СССР.

5. К середине 1980-х гг. в экономике Кубы проявились кризисные тенденции. Это привело к пересмотру СУПЭ в период «ректификации (исправления) ошибок и негативных тенденций». «Ректификация» включила в себя новую волну политической мобилизации и сворачивание некоторых рыночных мер, принятых в течение 1975–1985 гг., сохранив принципы хозяйственного расчета в основе составления планов и деятельности государственных предприятий.

6. Во время «ректификации ошибок и негативных тенденций» (1986–1991 гг.) руководство Кубы не отступило от принципов хозяйственного расчета, а углубило их применение. Центробежные тенденции в СЭВ и попытки перехода к торговле по мировым ценам помешали Кубе развернуть новые методы организации хозяйства.

7. Вводимые в научный оборот новые источники в истории Кубы позволяют показать, что с 1959 по 1991 г. Куба сумела построить социально-экономическую систему, которая оказалась устойчивой в контек-

сте существования социалистического лагеря. Этот период с точки зрения экономических преобразований принято разделять на циклы централизации (1961–1970, 1986–1991 гг.) и децентрализации (1971–1985 гг.). Учитывая критерий преодоления товарного производства, историю кубинской социалистической системы в 1959–1991 гг. можно разделить на следующие периоды и этапы. Первый период – период перехода к социалистическому строительству с 1959 по 1961 гг., где рубежом стал октябрь 1960 г., когда национализации подверглись не только иностранные предприятия, но и те, которые принадлежали национальному капиталу. Второй период – с 1961 по 1970 гг. – период экспериментов с попытками отказа от товарно-денежных отношений. На первом этапе с 1961 по 1967 гг. эти экономические эксперименты носили более рациональный характер, поскольку опирались на научные основания: учет и контроль располагаемых ресурсов, их рациональное использование, методологию межотраслевых балансов. На этапе с 1967 по 1970 гг. рациональное основание планирования было утрачено из-за отказа от контроля над располагаемыми ресурсами, ведения бухгалтерского учета и частичного прекращения подсчета стоимости. В этот момент попытка отказа от товарно-денежных отношений достигла пика. С 1970 г. начинается третий период, период внедрения хозяйственного расчета, который продолжился вплоть до полной смены системы экономического развития и планирования в «особый период в мирное время». С точки зрения методов экономического планирования и вопроса товарно-денежных отношений внутри государственного сектора, качественного изменения этой системы в 1986 г., то есть после начала «рекификации», не произошло.

Апробация работы. Положения диссертации были представлены в восьми статьях, входящих в список журналов, рекомендованных ВАК или индексируемых в международных базах *Scopus* и *WoS*. Также результаты исследования были представлены в докладах на международных конференциях:

- Доклад «О проблемах государства и планирования в политэкономических дискуссиях 1960-х гг.: сравнение позиций Эрнесто Гевары и Николая Хессина» на V Международном политэкономическом конгрессе (МГУ, 2021 г.).
- Доклад «Che Guevara's Political Economy: Towards the Issues of NEP and the Law of Value» на 15 форуме Всемирной политэкономической ассоциации (World Association of Political Economy, 2021 г.).

- Доклад «Влияние Карибского кризиса на советско-кубинские отношения и развитие Кубы в 1960-х гг.» на конференции «60 лет Карибскому кризису: уроки истории для современности» (РГГУ, 2022 г.).

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено актуальности темы, методологии, в нем отражены цель и задачи, новизна и хронологические рамки исследования. Также эта часть содержит более подробный анализ историографии и источников, в ней сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава под названием «**Радикализация кубинской революции**» анализирует процесс перехода революции с национально-освободительного этапа на социалистический.

Первый параграф исследует, как развивались события в 1959–1961 гг. Первоначально в состав революционного правительства вошли разношерстные силы. Ф. Кастро и Движение 26 июля, а также примкнувшие к ним наиболее радикальные противники режима Ф. Батисты – PSP и Революционный директорат 13 марта – настаивали на проведении социально-экономических реформ. Закон об аграрной реформе стал первым наиболее серьезным шагом в этом направлении и спровоцировал негативную реакцию крупных латифундистов и США, которые начали оказывать на Кубу экономическое и политическое давление. Национализация иностранного капитала, а в октябре 1960 г. и национального крупного капитала, привели к необходимости выстраивать новую систему общественных отношений. Формально путь на строительство социализма был провозглашен Ф. Кастро 16 апреля 1961 г.

Во **втором параграфе** проанализирован идеологический выбор в пользу марксизма-ленинизма. С процессом радикализации революции и осуществления глубоких общественных преобразований лидеры страны все более открыто заговорили о приверженности марксизму-ленинизму. В результате сформировалось представление о необходимости строить социализм, который понимался как способ производства, основанный на общественной (национализированной) собственности на средства производства и ликвидации эксплуатации человека человеком.

Вторая глава «Формирование социалистической системы Кубы в первой половине 1960-х гг.» исследует процесс первых экономических преобразований после перехода революции на социалистический этап.

В первом параграфе подробно проанализирована экономическая дискуссия между сторонниками системы бюджетного финансирования (СБФ) Э. Гевары и система самофинансирования, которую отстаивал К.Р. Родригес. СБФ разрабатывалась и применялась в Министерстве промышленности, которым руководил Гевара. Ее сторонники считали, что закон стоимости не может быть использован для социалистического строительства, предприятия должны были быть подчинены централизованному плану, основанному на физических показателях, не должны были обладать самостоятельностью, юридическим лицом и возможностью брать кредит. Продукт, переходивший от одного предприятия к другому в процессе производства, не становился товаром. Строительство социализма виделось как последовательный отказ от товарно-денежных отношений и переход к качественно новым, нетоварным формам взаимодействия сознательных субъектов нового общества. Сторонники самофинансирования считали, что закон стоимости должен был использоваться на этапе строительства социализма, что объяснялось низким уровнем развития производительных сил. Они отстаивали более высокую степень самостоятельности предприятий, наделение их статусом юридических лиц и возможностью брать кредит и торговать друг с другом. Приверженцы СБФ считали, что стимулирование работников должно быть, в первую очередь, моральным, а материальные стимулы должны использоваться преимущественно в коллективной форме. Сторонники самофинансирования считали материальное стимулирование полезным и адекватным историческому моменту развития общественных отношений. В полемике не оказался победителя, но она значительно повлияла на экспериментальный характер, который в этот период носила система планирования.

Второй параграф изучает, как складывалась плановая система в первой половине 1960-х гг. Она формировалась под влиянием конкуренции СБФ и самофинансирования. Руководителем основного планового органа – Центрального комитета планирования – до 1964 г. был ранее работавший в ЭКЛА Р. Боти Леон (в 1964 г. его сменил О. Дортикос). При участии сначала чехословацких, затем советских плановиков был разработан первый годовой план на 1962 г. и первый среднесрочный план на 1962–1965 гг. Планы увязывались между собой. Ввиду отсутствия у кубинских плановиков и экономистов комплексных систематизированных знаний о располагаемых ресурсах и производственных мощностях в первые планы закладывались чересчур высокие показатели, они сильнее опирались на физические, а не стоимостные показате-

тели. Помимо Центрального комитета планирования на этом этапе важную роль в выборе методов планирования играло Министерство промышленности. В нем шла работа над разработкой перспективного плана развития промышленности на 1966–1970 гг. Стратегически первоначально руководство страны планировало провести форсированную индустриализацию, но уже в 1963 г. эта линия была пересмотрена, и основным источником развития стала рассматриваться сахарная отрасль (рост производства сахара должен был способствовать увеличению финансовых поступлений от его экспорта, эти средства планировалось позднее использовать для развития промышленности и инфраструктуры в других отраслях).

Третья глава называется «**Эксперименты планирования и управления хозяйством во второй половине 1960-х гг. – начале 1970-х гг.**» и отражает перемены в системе планирования и хозяйстве Кубы после 1965 г.

В первом параграфе исследован внешнеполитический контекст, в котором произошла радикализация экономической политики Кубы. После Карибского кризиса отношения Кубы и СССР ухудшились, Куба продолжала настаивать на гарантиях ее безопасности и трижды просила разрешения вступить в ОВД (Организацию Варшавского договора). СССР не был намерен делать открытые шаги подобного рода, чтобы не спровоцировать напряжение международной обстановки. Куба поддерживала герилью (партизанскую войну) в Латинской Америке, в то время как СССР вел политику мирного сосуществования, и компартии региона в фарватере Москвы не поддерживали вооруженные действия. Противоречия между Кубой и СССР достигли кульминации в связи с проведением летом 1967 г. в Гаване конференции Организации латиноамериканской солидарности и делом микрофракции в 1968 г., к которому оказались причастны работники советского посольства в Гаване. К этому времени Куба начала позиционировать себя как ведущее социалистическое государство мира, бросая тем самым вызов политике СССР, который и так находился в конфронтации с КНР. Такое самовосприятие революционной Кубы стало свойственно и в вопросах политической экономии социализма.

Во втором параграфе показано, что в этом контексте кубинское руководство попыталось предложить собственный вариант радикальной политэкономической программы – планировалось строить одновременно и социализм, и коммунизм. В связи с этим ни СБФ, ни тем более система самофинансирования не получили дальнейшего развития. В 1967 г. была предложена новая система – экономический регистр,

предусматривавшая минимизацию роли стоимости в хозяйстве страны. Советское руководство узнавало о введении в жизнь изменений в политэкономической сфере постфактум. Планы составлялись в физических показателях, стоимостные фигурировали лишь в разделах по экспортно-импортным операциям. Поскольку руководство страны предполагало перейти к коммунистическому распределению по потребностям, расширилась система рационирования, что еще сильнее снижало стимул к труду. Наряду с этим связь размера оплаты труда с нормами выработки была утрачена. Стратегически была поставлена цель повысить производство сахара до 10 млн. тонн к 1970 г., что потребовало мобилизации ресурсов на рубку тростника. В результате в экономике возникли серьезные диспропорции, что ударило по производительности. План производства сахара выполнен не был, поставки в СССР тоже выполнялись не полностью. К началу 1970-х гг. экономика Кубы пришла в значительный дисбаланс, что стимулировало пересмотреть еще раз основы планирования и управления хозяйством.

Четвертая глава анализирует **«Изменения социалистической системы в контексте интеграции в СЭВ и решений первого съезда КП Кубы»**.

В первом параграфе исследованы перемены, которые начали проводить кубинцы в области планирования с начала 1970-х гг. Важнейшим фактором для становления новой системы хозяйства страны стало вступление в СЭВ в июле 1972 г. В этом контексте, с одной стороны, кубинские плановики стали значительно более плотно сотрудничать с советскими, что способствовало разработке методов планирования, которые были похожи на советские. Полностью плановая система этого типа – Система управления и планирования экономики (СУПЭ) – была внедрена уже после I съезда КП Кубы (1975 г.). Разработка планов стала носить более научно обоснованный характер, включала в себя значительную часть стоимостных показателей. Важным инструментом стал метод межотраслевых балансов. В рамках СЭВ существовал механизм координации планов, что стимулировало сближение методов планирования стран-участниц. С другой стороны, вступление в СЭВ открыло перед Кубой новые инвестиционные проекты (в том числе в качественно новых отраслях, например, в электронике) и привлечением к участию в них стран-членов, хотя наиболее плодотворным оставалось сотрудничество именно с СССР. В рамках международного социалистического разделения труда Куба стала специализироваться на производстве никеля, кобальта и цитрусовых, что было закреплено в соответствующих долгосрочных целевых программах.

Во **втором параграфе** детально анализируется СУПЭ. Ее идейным вдохновителем стал У. Перес Гонсалес, руководитель Центрального комитета планирования с 1976 по 1985 гг. Инструментальной основой СУПЭ был хозяйственный расчет централизованного типа. Категория стоимости вновь стала ключевой для системы планирования, многие показатели планов были стоимостными, труд снова стал оцениваться по системе норм и оплачиваться в соответствии с выполнением планов. В окончательной форме управление экономикой в рамках СУПЭ осуществлялось посредством планов: годовых, пятилетних и перспективных, которые отражали кратко-, средне- и долгосрочное планирование. Показатели плана разрабатывались Центральным комитетом планирования с участием министерств и других государственных органов, а также представителей партии с получением обратной связи от предприятий. Параллельно с целью повышения производительности труда в течение второй пятилетки стал внедряться ряд рыночных механизмов.

Пятая глава **«Итоги развития кубинской социалистической системы к середине 1980-х гг. и «ректификация ошибок и негативных тенденций»** анализирует изменения в социалистической системе Кубы в 1980-х гг.

В **первом параграфе** подробно исследованы итоги первых двух пятилеток. В целом 1976–1985 гг. стали периодом наиболее стабильного роста кубинского совокупного общественного продукта. Были достигнуты успехи на пути научно-технического развития, среди которых – механизация рубки и уборки сахарного тростника. Улучшился уровень жизни населения. Наряду с этим у СУПЭ стали проявляться негативные стороны: в частности, внедренные рыночные механизмы стимулировали руководство предприятий запрашивать чрезмерное количество ресурсов и льгот и занижать нормы выработки, открытие крестьянских рынков позволило значительно повысить доходы единоличников, в то время как работающие в государственном секторе бюджетники продолжали получать ту же зарплату, несмотря на более высокую квалификацию и интенсивность труда, разросся административный аппарат. Обострилась проблема внешнего долга и бюджетного дефицита, а модель кооперации со странами СЭВ, входя в кризисную фазу, не позволяла увеличить финансирование, чтобы получить возможность продолжать реализацию инвестиционных проектов. Это происходило на фоне внешнеполитических изменений: накалялась обстановка в отношениях с США после прихода в Белый дом Р. Рейгана. СССР поставил Кубу перед фактом, что не будет ввязываться в военное противостояние с США в случае их нападения на Кубу. Эти факторы привели к тому, что

III съезд КП Кубы (1986 г.) детально анализировал проблемы кубинского хозяйства, и руководство страны пришло к выводу о необходимости пересмотреть СУПЭ.

Во **втором параграфе** исследуется, как именно была пересмотрена СУПЭ. Это происходило в рамках процесса, получившего название «ректификация ошибок и негативных тенденций». У. Перес был отстранен от руководства Центральным комитетом планирования и СУПЭ. В качестве руководителя Центрального комитета планирования его сменил Х.А. Лопес Морено, а во главе СУПЭ – Х. Бенавидес. От хозяйственного расчета, как метода управления предприятием, не отказались. Напротив, был взят курс на уменьшение количества показателей в планах. Начала пересматриваться система норм производства, оптимизировались штаты. Параллельно ряд разрешенных в предыдущий период рыночных механизмов был свернут, чтобы пресечь проявившуюся тенденцию социально-экономической дифференциации. Централизация хозяйства совмещалась с прежней моделью планирования, в рамках которой стоимостные показатели сохраняли важное место. Преодолеть негативные макроэкономические тенденции за счет проведенных частичных преобразований не удалось. Серьезной проблемой в конце 1980-х гг. также стало изменение условий торговли со странами СЭВ и попытки перехода к торговле по рыночным ценам, что нарушало существовавший механизм корректировки цен на сахар пропорционально росту цен на промышленные товары стран СЭВ. Центробежные тенденции в социалистическом лагере пошатнули весь механизм торговли между странами СЭВ и координации планов. В конце 1980-х гг. страны СЭВ перестали выполнять свои обязательства по заключенным контрактам, что не позволило Кубе адекватно выполнять намеченные пятилетним планом на 1986–1990 гг. задачи. Распад социалистического лагеря, ликвидация СЭВ и дезинтеграция СССР привели к серьезным изменениям, которые открыли новый период в истории развития кубинской социалистической системы – «особый период в мирное время».

Заключение содержит ключевые выводы о динамике социалистической системы Кубы с 1959 по 1991 гг. и предлагает новую периодизацию, взяв в качестве основного критерия проблему товарно-денежных отношений на разных этапах.

Кубинская социалистическая система в 1960-х гг. только складывалась и в этом смысле носила экспериментальный характер. Основной идеологической базой для ее развития стал марксизм-ленинизм. Однако опыт строительства социалистической системы Кубы на этом этапе зна-

чительно отличался от советского, в том числе на это влияли и внешнеполитические аспекты. Экономический дисбаланс, вызванный внедрением системы экономического регистра и мобилизацией ресурсов на рубку сахарного тростника, заставили кубинское руководство переосмыслить политико-экономические основы социалистической системы. В контексте вступления в СЭВ это привело к внедрению СУПЭ, которая создавалась под серьезным влиянием светского Госплана и заимствовала его методы планирования, в том числе опору на хозяйственный расчет. Новая плановая система с разработкой пятилетних планов координировалась с планами стран СЭВ и носила более стабильный, научно обоснованный и предсказуемый характер. Она также предполагала стимулирование роста за счет применения ряда рыночных мер. Система имела ряд негативных последствий: стала намечаться тенденция социально-экономического расслоения, параллельно с этим обнажились проблемы дефицита собственных ресурсов для обеспечения роста, а внешнее финансирование сжималось из-за проблем внешнего долга и невозможности увеличить приток инвестиций через СЭВ. Это привело к пересмотру СУПЭ и периоду «ректификации ошибок и негативных тенденций». С 1986 г. система начала рационализироваться, вводились меры экономии и снижения издержек, чтобы решить проблему дефицита ресурсов, рыночные меры были ограничены, но хозяйственный расчет остался основным инструментом планирования. Потенциал «ректификации» затруднительно оценить ввиду того, что плановая система Кубы была встроена в плановые системы стран СЭВ, в котором сначала начала проводиться идея перехода к торговле по рыночным ценам, а затем наметились сильные тенденции к дезинтеграции. К концу 1980-х гг. перестали выполняться договоренности о поставках, что привело к дисбалансу системы и началу нового этапа существования вне социалистического лагеря.

В литературе нередко можно встретить тезисы о том, что кубинская экономика после революции характеризовалась циклами централизации и децентрализации. Действительно, период с 1961 (1959 г., если устанавливать более широкие границы) по 1975 гг. был преимущественно периодом централизации. С 1975 по 1985 гг. мы наблюдаем попытку децентрализации, снятия ряда ограничений с рынка. Период «ректификации» (1986–1991 гг.) выглядит очередным витком централизации, когда некоторые рыночные механизмы снова были запрещены.

Однако важным результатом проведенного исследования является вывод о том, что в действительности дихотомия централизации и децентрализации не решила основной проблемы социалистической системы

вообще и Кубы в частности, которая была сформулирована еще во время экономической дискуссии с участием Э. Че Гевары и К. Р. Родригеса – проблемы стимулирования (то есть, среди прочего, проблемы политической, связанной с сознанием) и закона стоимости. Э. Че Гевара активно выступал против материальных стимулов и стремился преодолеть пережитки капитализма, уйти от рыночных инструментов, потому что он считал, что достижения Кубы – лишь первый шаг на пути строительства социализма.

Перераспределительные начала в кубинской социалистической системе ставили во главу угла именно удовлетворение потребностей. В течение 1960-х гг. страна пыталась нащупать путь строительства социализма через преодоление товарного характера производства. В дальнейшем вне зависимости от внедрения мер по централизации или децентрализации внутри самого государственного сектора продолжали применяться самофинансирование и хозяйственный расчет, предприятия ориентировались на увеличение новой создаваемой стоимости, что стало важным элементом плановой системы страны в контексте интеграции в СЭВ и внедрения СУПЭ.

Учитывая этот критерий, мы можем предложить новую периодизацию эволюции кубинской социалистической системы. Первый – период перехода к социалистическому строительству с 1959 по 1961 гг., в течение которого формирование социалистической системы Кубы происходило под влиянием внешних факторов: размежевания с США и сближения с СССР. Однако переход к строительству социализма во многом был следствием соответствующей экономической политики 1959–1961 гг., которая прошла путь от ликвидации латифундизма к национализации иностранного, а затем и национального капитала (главным рубежом стал октябрь 1960 г., когда национализации подверглись не только иностранные предприятия, но и те, которые принадлежали крупному национальному предпринимательству). Этот этап развития кубинской социалистической системы, в соответствии с выводами диссертации, можно назвать периодом перехода к социалистическому строительству. С 1961 по 1970 гг. – период экспериментов по преодолению логики рынка и товарного производства. На первом этапе с 1961 по 1967 гг. они носили более рациональный характер, поскольку опирались на научные основания: учет и контроль располагаемых ресурсов, их рациональное использование, методологию межотраслевых балансов. С 1967 по 1970 гг. рациональное основание планирования во многом было утрачено из-за отказа от контроля над располагаемыми ресурсами. Именно в этот момент попытка преодоления товарности достигла пика.

С 1970 г. начинается период внедрения самофинансирования, который продолжился вплоть до полной смены системы экономического развития и планирования в «особый период в мирное время». Качественного изменения этой системы в 1986 г., то есть после начала «ректификации», не произошло, хотя политическая мобилизация вернулась к более четкому вектору идеологической работы.

Изученный опыт кубинской социалистической системы является ключевым элементом для понимания проблем Кубы на рубеже XX и XXI вв., в том числе и трансформации ее идеологии, подхода к социализму и новым методам планирования.

Результаты диссертационного исследования получили отражение в следующих публикациях

Статьи в журналах из Перечня ВАК Минобрнауки РФ и/или в базах данных Web of Science и Scopus:

1. *Арабаджян А.З.* Противоречия между Кубой и СССР после Карибского кризиса: от международной политики до политической экономики // Новая и новейшая история. 2023. №2. С. 178–190. (ВАК, *Scopus*)
2. *Arabadzhyan A.* A message to the Global South? Che Guevara's view on the NEP and the law of value // Third World Quarterly. 2022. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01436597.2022.2106965?journalCode=ctwq20> (WoS, Scopus)
3. *Арабаджян А.З.* История изменения кубинского социализма в контексте современных реформ: политэкономический аспект // Новая и новейшая история. 2022. №3. С. 199–215. (ВАК, *Scopus*)
4. *Арабаджян А.З.* Позиция Эрнесто Гевары в экономической дискуссии на Кубе в 1960-х гг. // Диалог со временем. 2022. №2 (79). С. 136–151. (ВАК, *Scopus*, WoS)
5. *Арабаджян А.З.* Эволюция политико-идеологических основ кубинского социализма и ее отражение в конституциях страны // Латинская Америка. 2021. №11. С. 48–62. (ВАК)
6. *Арабаджян А.З.* Социализация экономики в Латинской Америке: pro et contra кубинских кооперативов // Экономическое возрождение России. 2020. №4. С. 98–111. (ВАК)
7. *Арабаджян А.З.* Куба 2019: преемственность и перемены // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. №2. С. 73–88. (ВАК)

8. *Арабаджян А.З.* Критика Эрнесто Гевары советских методов социалистического строительства и ее возможное применение к современной Кубе // Вопросы политической экономии. 2019. №. 3. С. 167–182. (ВАК)